

ВОЛНОВОЙ ХАРАКТЕР ДВИЖЕНИЯ СОЦИУМА В ЦИКЛИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ ИСТОРИИ

А.М. Шкуркин
ИКАРП ДВО РАН, г. Биробиджан

Развитие цивилизаций, как и история человечества в целом, если воспользоваться поэтической идиомой П. Сорокина, “великая симфония социальной жизни исчисляется множеством реальных процессов, каждый из которых течет волнообразно, сменяется в пространстве и времени и происходит одновременно периодически и непериодически, после длинных или коротких интервалов времени” (1, с. 170). С точки зрения теории циклического развития истории, стремительно набирающей своих сторонников, кризис – есть элемент, имманентно присущий процессу развития. В многомерной описательной палитре истории создатели большинства концепций настаивают на том, что во всемирно-историческом плане человечество вступает в новую цивилизационную эпоху. Сакраментальный вопрос здесь состоит в том, что этот переход значит: завершение цикла исторического развития или только промежуточную стадию перехода в развивающемся обществе? В зависимости от ответа на этот вопрос и определяются различные футурологические сценарии человечества, которые группируются вокруг двух полюсов:

- оптимистический сценарий, в соответствии с которым в современных условиях происходит смена парадигмы развития общества (например, техногенная цивилизация сменяется антропогенной (2)),

- пессимистический сценарий, который в какой-то мере отражен в пророчествах Шпенглера и Фукоямы о конце человеческой истории (3).

1. К ИСТОКАМ ЦИКЛИЧНОСТИ ИСТОРИИ

Представления о цикличности социальных процессов восходят к глубокой древности. Окружающая человека действительность представляла перед ним в самых разнообразных астрономических и биологических циклах, когда последовательное изменение какой-либо характеристики объекта через конечное, как правило, не очень большое число фазовых переходов, завершилось его возвращением к исходному состоянию. Природа в тысячах форм демонстрировала цикличность своего развития, давая все основания для того, чтобы человеческий разум направил свои усилия на поиск аналогичных закономерностей в процессах развития как социума в целом, так и его структурных элементов. Очень сложно в настоящее время установить приоритетность подхода, в котором общество в процессе исторического развития было бы описано как циклически функционирующий объект. Существующая научная парадигма древности требовала известной смелости научного поиска, чтобы в таком сверхсложном многомерном объекте, каким являлась человеческая история, увидеть не просто отклонения социального развития от линейных тенденций, а, что значительно важнее и является принципиальным для циклической теории, обнаружить замкнутость процесса, когда поступательное развитие завершается переходом конечной стадии в первоначальную, что, в свою очередь, дает старт новому циклу.

Исходные предпосылки теории социальных циклов восходят в Древнему Китаю. В гексаграммах канонической части “Книги перемен”, датированной концом первого тысячелетия, рассмотрены всевозможные ди-

намические процессы бытия как определенная смена циклов (4). В древней Греции циклическая модель общества представлена в трудах двух выдающихся философов - Геродота (5) и Аристотеля. Последний, излагая концепцию цикличности мира, писал: “То, что уже было, то еще будет; и то, что было сделано, еще будет сделано; и нет ничего нового под солнцем” (6). Гиппократ, Полибий, Ибн Хальдун и другие философы древности использовали идею цикличности для описания закономерностей в политике, поэзии, государственном устройстве.

Впервые историю человечества, как глобальный эволюционный цикл представил Джамбаттиста Вико. Им было использовано несколько принципиально новых идей к описанию процессов развития социума. Прежде всего, человеческая история была представлена им как циклически восходящий процесс, который в своем движении проходит три стадии: анархию и дикость; порядок и цивилизацию; упадок цивилизации и возврат к варварству. В представленной Вико концепции историческое движение, подобно индивидуальной человеческой биографии, осуществляется всякий раз по одному и тому же раз навсегда заданному сценарию. Поэтому исторические циклы могут повторяться бесчисленное число раз, но каждый раз этапы этого движения осуществляются от рабства – к свободе, а от него – снова к рабству. На основании конкретно исторического материала Вико попытался выделить завершённые циклы в развитии социума. По его оценкам, социум прошел два эволюционных цикла. Один из них завершился падением Рима. Второй происходил в средневековой эпохе, во время жизни Вико. Доминирующей причиной цикличности исторического развития являются ведущие мотивации и отношения, которые вписаны в генетическую программу индивида: “природа народов сначала жестока, потом сурова, затем мягка, после утончена, наконец распущена” (7, с. 35).

Идеи Вико явились доминантой создания более современных циклических теорий человеческой истории. В качестве примера можно вспомнить философский анализ Гегеля, который рассматривал исторический процесс как последовательное освобождение, самознание мирового духа. Этот процесс “осознания свободы” в гегелевском конструировании философии истории носит, по существу, циклический характер, ибо “абсолютная идея”, достигнув своего истинного состояния в “германском царстве”, фактически возвращается к первоначальной стадии, давшей старт прогрессу саморазвития духа (8). В числе наиболее известных работ, представленных в их наиболее зрелом виде, можно назвать следующие модели циклического развития общества, созданные их авторами в XIX-XX столетиях: И. Герднером, Н. Данилевским, О. Шпенглером, Л. Гумилевым, П. Сорокиным и А. Тойнби. Построение циклической цивилизационной модели основывается на необходимости обоснования ответов на следующие принципиальные вопросы:

1) подчиняется ли циклическому характеру развития весь планетарный социум как некий единый организм или циклически функционируют только отдельные подсистемы, элементы социума?

2) какие типичные стадии, фазовые перемещения

имеют место в процессе реализации одного завершеного цикла социального развития?

3) существуют ли интегративные, системные характеристики, которые позволяют отделить разные стадии функционирования социума внутри одного цикла и каковы они?

4) каковы механизмы, источники, движущие силы, обуславливающие цикличность развития социума?

Рассмотрим эволюцию идей циклического развития социума в контексте их ответов на сформулированные вопросы на основе анализа концептуальных особенностей вышеназванных моделей.

2. СОЦИУМ КАК ЦИКЛИЧЕСКИ РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ОБЪЕКТ

Видимо, *“модель Герднера”* хронологически является одной из последних в числе наиболее известных моделей, в которой ее автор отстаивает идею рассмотрения мировой истории как единой целостной системы. Начиная с работы Данилевского, мировая история предстала как совокупность цивилизаций, сгруппированных в определенное количество “культурно-исторических типов”. Позднее эту идею классификации человеческой истории на уникальные цивилизации используют авторы всех других моделей циклического развития. По мнению Данилевского, не имеет смысла говорить о единой периодизации истории для всего человечества, взятого как единое целое, - каждая цивилизация уникальна в том смысле, что проходит свой собственный особый путь развития. Поэтому лишены всякой логики и смысла попытки сопоставления ценностей и преимуществ различных цивилизаций, их субкультур. Они все равноценны перед лицом истории. Анализируя особенности культурно-исторических типов, Данилевский приходит к выводу, что европейская цивилизация перешла к своей последней стадии, в то время как русско-славянскую цивилизацию в исторической перспективе ожидают подъем и расцвет (9).

В полной мере совпадает с этим исходным пунктом *“модели Данилевского” “модель циклического развития истории Шпенглера”*. С точки зрения Шпенглера в истории нет линейных процессов, нет понятия “человечества”, а есть уникальные культуры, каждая из которых переживает “возрасты отдельного человека... , у каждой имеется свое детство, юность, возмужалость и старость” (10, с. 167). Мировая история в целом как категория, по мнению Шпенглера, не имеет реальных аналогов, являясь умозрительным понятием. “Вместо монотонной картины линейно-образной всемирной истории... я вижу феномен множества мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего существования, и каждая из них налагает на свой материал – человечество – свою собственную форму и у каждой своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желание и чувствования и, наконец, собственная смерть” (10, с. 29).

Шпенглер выделяет восемь “высших” культур. Как и в модели Данилевского, каждая культура имеет свой отличительный доминантный признак, определяется некоторой предзаданностью, своей судьбой. Исчерпав потенциал своего развития, “культура вдруг застывает, отмирает, ее кровь свертывается, силы ее надламываются – она становится цивилизацией” (10, с. 166-167). Цивилизация, считает Шпенглер, есть неизбежная судьба каждой культуры, которая неотвратимо, рано или поздно подойдет к своему роковому финалу – распаду или гибели. Агония куль-

туры может затянуться на значительные временные интервалы. Европа переживает “закат” и быстро движется к неизбежному концу.

Если для Шпенглера “цивилизация” – конец истории, то для Тойнби она является точкой отсчета исторических движений. “Цивилизация, ... - это движение, а не состояние, странствие, а не убежище. Ни одна из известных нам цивилизаций не достигала конечных целей” (11, с. 48). Тойнби значительно увеличивает список цивилизаций, представленных Данилевским и Шпенглером. В мировой истории существовало, по мнению Тойнби, двадцать одна цивилизация, часть из которых распалась, исчезла, не пройдя всех стадий эволюционного развития.

Своеобразную историко-философскую концепцию предложил Сорокин. В соответствии с его взглядами, исторический процесс рассматривается как циклически флуктуирующие интегрированные культурные системы. На основании глубокого социологического анализа Сорокин все сферы человеческой деятельности разделил на два противоположных, не пересекающихся культурных типа – умозрительные и чувственные.

3. ТИПИЧНЫЕ СТАДИИ И СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИКЛА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Генеральная идея, заложенная Герднером для интерпретации истории человечества, основана на аналогии между жизнью человеческого организма и процессом развития общества. Подобно жизни человека мировая история проходит основные последовательные стадии развития: зарождения, возвышения, роста и расцвета. Герднер на этой стадии обрывает фазовые переходы, считая, что смерть отдельного человека является только видимой формой распада материальной субстанции, за которой скрывается переход духа в иные, более высокие формы бытия. От этой же аналогии отталкивается и Данилевский, определяя стадии развития истории. Подобно человеческой жизни, по мнению Данилевского, в процессе своего развития каждая цивилизация проходит четыре типичные эволюционные стадии – зарождение, возмужание или процветание, дряхление и гибель.

Исследуя процессы этногенеза, Гумилев выделяет пять закономерных фаз функционирования этноса, под которым он понимает совокупность людей, противопоставляющих себя всем иным человеческим коллективам. Это объединение людей в этнос происходит не на основе сознательного расчета, а в результате возникновения комплиментарности, то есть подсознательного чувства взаимной симпатии и общности. Этноты возникают вследствие некоего пассионарного толчка, энергетического импульса, который определяет развитие этноса на стадиях пассионарного подъема и внутреннего развития. Природа этих толчков определяется в известной мере “дыханием космоса”, которое является причиной мутации и диссипации энергии, ведущей к мозаичному расслоению истории на различные латшафты. Третья стадия функционирования этноса, фаза надлома, наступает как только иссякает пассионарный потенциал, за ней следуют стадии обскурации и гомеостаза (12). Эти стадии этногенеза характеризуются необратимостью и неизбежно ведут к распаду этноса.

Пять типичных стадий проходит каждая цивилизация и с точки зрения Тойнби: зарождение, становление, надлом, разложение и гибель. Если Герднер, Данилевский и Шпенглер определяют стадии развития

цивилизации по аналогии с человеческим организмом, который проходит периоды детства, юности, зрелости и старости, то Тойнби подчеркивает некорректность такой аналогии и принципиальную невозможность описать цивилизацию как целостный организм подобно человеческому. Точно такой же точки зрения в отношении идеи фазовости ритмов социума, построенного на аналогии с эволюцией человеческой жизни, придерживается и Сорокин, считая, что ее не следует принимать с серьезностью большей, чем она того заслуживает (1, с. 420). Циклы в различных социальных сферах не равномерны и, как правило, повторяются лишь в общих чертах. На шкале истории социальные процессы осуществляют свое движение в определенном пространственно-временном направлении, достигая некоторой экстремальной точки, они начинают перемещаться в обратном направлении. Но ритмы этих циклических изменений, как показывает историко-социологический анализ Сорокина, не постоянны, изменяя не только свою продолжительность, но и темпы.

Каждому историко-культурному типу в “*модели Данилевского*” свойственна некая интегративная социальная характеристика, посредством которой проявляется особенность и своеобразие цивилизации. Например, для греческой цивилизации, по мнению Данилевского, такой наиболее характерной чертой является красота, для индийской – воображение, мистицизм и фантазия, для китайской – практика и польза, для западной – наука и технология, для семитской – религия и т. д.

Каждая из цивилизаций по Тойнби, несмотря на ее уникальность, проявляет себя в трех универсальных сферах – территориальной, религиозной и социально-политической; в “*модели Данилевского*” в одной из четырех сфер – религиозной, культурной, политической и социально-экономической.

Суперритм исторического развития в соответствии с концепцией Сорокина основывается на чередовании и смене доминирующих культурных типов: умозрительной – идеалистической (промежуточной между умозрительной и чувственной) – чувственной. Ведущий принцип социальной динамики Сорокина состоит в предположении, что в пределах относительно стабильной совокупности инвариантов внешней среды основной причиной социо-культурных изменений становится распад доминантной культуры, стержень которой составляют совокупность знаний, мировоззрение, своя религия, философия, искусство, нравы, законы, кодексы поведения, формы социальных отношений, экономическая и социальная организация, этика, право, тип личности, связанные в единую культурную ценность. Совокупность особенностей каждой сферы позволяют выделить главную ценность культуры.

4. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Решающая роль в цикличности цивилизационного развития Герднером отводится переворотам, нестабильности, потрясениям: “лишь среди бурь мог расти благородный побег, лишь сопротивляясь ложным притязаниям могли одержать победу сладкие труды человека... Механизм переворотов уже не вводит в заблуждение, нашему человеческому роду потрясения нужны, как волны – водной глади, для того чтобы озеро не превратилось в болото” (13, с. 661). Главными действующими лицами истории, считает Данилевский, являются люди, которые создают ее. Миссия людей в этом творческом историческом процессе отнюдь не одина-

кова. Существует три типа субъектов истории: *позитивные* исторические типы – те общества, которые создают и способствуют процветанию цивилизаций; *негативные* – выполняющие разрушительную функцию, способствующие разложению культурно-исторических типов на стадии их распада (монголы, тюрки, гунны); *пассивные* – составляющие лишь этнографический материал, который используют позитивные субъекты истории в процессе формирования великих цивилизаций.

Схожие идеи сформулированы Гумилевым. На ранних стадиях этногенеза происходит увеличение количества людей, названных Гумилевым пассионариями, обладающих повышенным устремлением к творческой деятельности, к преобразованиям. Деятельность людей пассионарного типа является источником развития. Этногенез, по Гумилеву, есть всегда утрата пассионарности или, что тоже самое, резкое снижение, гибели пассионариев. На всех фазах этногенеза число пассионариев ничтожно мало. Их численность практически снижается к нулю на трех заключительных стадиях функционирования этноса. В этой заключительной фазе этногенеза начинает преобладать деятельность субпассионариев – людей эгоистичных, с доминирующими инстинктами самосохранения, обывательской психологией, “которые в силу особенностей своего склада либо губят этнос целиком, либо не успевают его погубить до вторжения иноплеменников извне. Во втором случае остается реликт, состоящий из гармоничных особей и входящий в биоценоз населяемого им региона как верхнее, завершающее звено” (12, с. 289). Наиболее тяжелым периодом в жизни этноса является надлом – “переход от аккратической фазы накала пассионарности к разумному хозяйствованию, инерции, а затем к бездумному хозяйствованию гомеостаза” (12, с. 293).

Судьба всякой цивилизации, по убеждениям Тойнби, в конечном счете зависит от соотношения “ответ-вызов”. Внешнее окружение постоянно бросает цивилизации вызов, который рождает соответствующий стимул к развитию. “Цивилизации рождаются и развиваются, успешно отвечая на последовательные Вызовы. Они надламываются и распадаются тогда, когда встречают Вызов, на который им не удается ответить” (11, с. 49). Ответ на вызов подготавливается творческим меньшинством общества, последовательные действия которого возносят цивилизацию на гребень духовного развития. В то же время большинство членов общества даже на самых высших этапах развития своих цивилизаций всегда находилось на уровне близком к примитивному. Распад цивилизаций есть результат снижения творческого потенциала общества, следствием которого является возрастающая активность варваров (внешнего пролетариата). Единим для всех типов цивилизаций являются процессы роста духовности и религии. Значительные усилия предпринимает Тойнби, чтобы определить движущие силы исторического развития, сформулировать критерии и законы роста и упадка цивилизаций. Цивилизации разваливаются под действием трех взаимозависимых обстоятельств: недостающего потенциала для “ответа” на очередной “вызов” у творческого меньшинства, ослабления подражательного инстинкта у подавляющего большинства и ослабления социальной системы как единого целого в результате действия двух первых факторов.

Смена цивилизаций по Сорокину происходит в результате истощения творческого потенциала социальной системы. Наступает период в развитии социальных систем, когда исчерпывается творческий фонд познавательных, моральных, эстетических и других ценно-

стей, накопленных предыдущей деятельностью людей. Решающее значение в фазовых переходах социальных систем принадлежит внутренним факторам, которые и определяют трансформацию культурных типов. В отличие от пессимистического диагноза Шпенглера, социальная динамика Сорокина основывается на том, что распад культуры вовсе не несет вместе с собой гибели цивилизации: агония культуры является одновременно рождением культуры нового типа, соответствующая накоплению и высвобождению созидательного потенциала.

Краткий экскурс в историю эволюции идей цикличности социума позволяет сделать следующие выводы.

1. Анализ исторического развития общества, проведенный различными авторами, предопределил целесообразность расчленения истории на составные, относительно самостоятельные части (цивилизации, культурно-исторические типы, этносы, культуры и т.д.), которые являются циклически функционирующими объектами. В свете современной циклической теории мировая история предстает как совокупность флуктуирующих составных элементов общества. Локальные подсистемы социума в значительной степени уникальны, ибо основаны на собственном историческом фундаменте и в то же время типичны, постольку каждый флуктуирующий объект циклического развития с неизбежностью проходит однотипные стадии и совершает универсальные фазовые переходы, принципиально независимые от изменений и вариаций исторического содержательного контекста. Отдельные цивилизационные, культурные кластеры, несмотря на сверхсложность форм, видов и способов деятельности их организаций, подчиняются единому общему ритму и темпам социального движения, что позволяет их рассматривать в некотором едином, интегрированном пространстве-времени.

2. В большинстве рассмотренных концептуальных подходов социум предстает как трех-пятифазная ритмическая система, перемещающаяся в историческом пространстве и времени от стадии зарождения и развития к ее стагнации, распаду и гибели. Решающее значение в этом волновом движении играют переходные этапы, часто наиболее драматичные в истории цивилизаций. Следует принять два исходных принципа эволюционирования социальных систем, сформулированных Сорокиным. Во-первых, какой бы ни была размерности циклическая модель функционирования социума, его циклы на шкале исторического времени могут быть существенно различными, определяясь совокупностью внешних и внутренних факторов, которые создают неповторимое своеобразие социального объекта. И, во-вторых, новый цикл социума качественно отличается от предшествующего. Поэтому история не совершает "бег" на одном и том же "месте", а развивается по спирали. Это дает основание для формулиро-

вания предположения о том, что и мировая история в целом совершает некоторый гиперцикл, закономерности функционирования которого крайне сложно выявить вследствие нелинейности, неэвклидности социального пространства.

3. Движущими силами, определяющими цикличность движения социума, являются складывающиеся соотношения, сочетания, переплетения между различными вариациями "давления" окружающей среды, которая формирует некоторый "вызов" изменяющемуся социуму и действиями индивидов, которые, используя накопленный "эволюционный потенциал", формируют адекватный "ответ". Стадии и фазовые переходы в рамках одного социального цикла определяются величиной этого накопленного потенциала общества (пассионарности, творчества, энергии) - с понижением "энергетического" фонда системы происходит смещение системы в область гомеостаза, ее распада. Потенциал общества прирастает в результате деятельности подавляющего меньшинства, ядра социума, снижение активности которого ведет к трансформации социокультурных ценностей, в конечном счете - к гибели системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sorokin, Pitirim A. *Social and Cultural Dynamics*, vol., 1-4.
2. Цивилизации: Вып.2. -М., 1993.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? В кн. *Философия истории: Антология*. -М.: Аспект Пресс, 1995. -С.290-310. New-York: American Book Company, 1973.
4. Шуцкий Ю.К. Китайская классическая "Книга перемен". -М., Л., 1960.
5. Геродот. *История*. Кн. 2. Л., 1972.
6. Аристотель. *Соч.:* в 4-х томах: -Т.3. -М., 1981.
7. Вико Джамбаттиста. *Основания новой науки об общей природе наций*. В кн. *Философия истории: Антология*. -М.: Аспект Пресс, 1995. -С. 31-37.
8. Гегель. *Философия истории: Соч. Т. VIII*. -М., Л., 1935.
9. Данилевский Н. Я. *Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германскому*. -М.: Книга, 1991. -574 с.
10. Шпенглер О. *Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность*. Мн.: 000 "Попурри", 1998. - 688 с.
11. Тойнби А. Дж. *Греко-римская цивилизация*. В кн. *Цивилизация перед судом истории*. -М.: "Прогресс" - "Культура", 1996. -С. 42-51.
12. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера земли*. -М.: ТОО "Мишель и К", 1993. -503 с.
13. Гердер И. Г. *Идеи к истории человечества*. -М.: Наука, 1977.